

СОТВОРЧЕСТВО

Николай Грибачев

Мудрецами утверждено — голодный думает о хлебе, сытый о смысле бытия. В доверительной беседе молодой человек сказал: «Революция победила, войны окончены. Мы сыты, обуты, одеты. Учись, работай. А душе хочется подвиги!» Мне же вспомнился разговор солдат в еще дымившемся Берлине: «Ну, войну доломали, из ада вылезли. Теперь в такую охотку поработаем, такое отгрохаем!».

Два взгляда на сущность жизни? Проблемка «отцов и детей», которую нам так старательно, как свою дохлую кошку соседу, подбрасывал Запад? Нет, всего лишь две разных эмоциональных окраски революционной романтики при единстве цели и пути. Что разные — дело возраста и опыта. Каждая из них знаменует не приниженную, на животном уровне, идею существования — щей бы хватало да денег б набегала, — а окрыленность ума и чувства, дерзание, жажду здоровых сил раскрыться в полноте.

Есть молодые, которые едут первооткрывателями в Сибирь, а революционную романтику видят все же в штурме Зимнего и Перекопа, в сокрушении врага на Курской дуге, форсировании Днепра, повержении фашистских знамен на Красной площади. Знают только по кино, по литературе, но — горючит кровь, возжигает воображение. Те же, кто прошел, как говорится, медные трубы и чертовые зубы, понимают, что кровь и пепел, ледяные окопы и ревуший огонь на голову — вынужденная цена, которую пришлось платить за Победу. Дорогая, тяжкая цена. А счастье, радость, красота жизни — новые сверкающие города и урожайно зеленеющие поля, щебет ребятишек в детских садах, свет университетских аудиторий. Созидание. Сотворчество поколений. Хорошо писал об этом Алексей Толстой: «Социализм — это раскованные творческие силы человечества. Впереди — сотни великолепных веков счастья, какое сейчас нам и не снится».

Размышления и разговоры в таком духе — о революции, о борьбе, о подвигах, о славе, счастье, романтике, новых уровнях нравственности и духовности — особенно многочисленны сейчас, после утверждения Конституции СССР, в канун Великого Октября. Они — закономерны. Шестидесятилетие революции не просто выдающийся, в межконтинентальной озаренности и сопричастности юбилей, но и плацдарм, надежно обеспечивающий продвижение в день грядущий. Одно из его значений, что лобознито, оттеняет своим комментарием газета «Вашингтон пост»: «Русские действительно наступают, но отнюдь не с ядерными боеголовками или хотя бы танками, как это изображается в вашем удовольствию военных аналитиков в нашей соб-

ственной стране. Отнюдь нет. Советский Союз добивается неуклонного продвижения на таких направлениях, как технический прогресс, экономическое развитие и решение социальных проблем. Эти успехи — атрибуты могущества».

С учетом того, что «Вашингтон пост» по девятисто раз в году предсказывала крах революции, а не столь давно обнаруживала в советской экономике по два кризиса на неделе — это важное признание. Но не исчерпывающее.

Движущая сила революции — человек, цель революции — тоже человек. И суть в данном случае не в перечислении неперечислимого — наших успехов в промышленности, земледелии, строительстве, технике, науке, культуре. Они известны, сведения о них общедоступны. Суть в том, что само это могущество нового типа, что впервые на планете все производительные силы, земли, недра, воды, высш стали общенародной собственностью. Сколько тяжких драм, противоборств человека с человеком, кричащих противоречий, грязных махинаций, возвышения одиночек и унижения тысяч снято одним только этим! И рост благосостояния на этой основе, — а он быстр и будет продолжаться, — ведет не к обывательскому самоотчуждению — «Мой дом — моя крепость», а к гармоничному развитию личности и общества. В сочетании с полнотой прав, гарантированных новой Конституцией, это не только вершинное достижение, но и принципиально новый фактор в развитии человеческой цивилизации. И как бы ни заматывали нас будничные дела, малые и большие, мы не можем, не имеем права забывать, что именно нашей партии, нашему народу принадлежит подвиг первопророчества, первооткрытия, первосоздания!

Чтобы понять значимость сделанного, надо оглянуться на громаду преодоленного и пройденного. Люди и народы — не цари и короли, не самодержцы промышленности и землевладельцы, а люди и народы — во все времена, запечатлевая это в песнях, сказах, мифах и поговорках, мечтали о свободе и благополучии. Не о свободе красноречиво выступать без пользы для дела, — по извлетному слову «Собака лает, а барин едет», — а о свободе реальной: о работе, которая кормит и не унижает самоуважением хозяйчика, о доступе к образованию, об открытом попрании для таланта, о равноправном участии в решении общественных проблем. Короче, о жизни, достойной человека разумного, который в единомыслии с другими выбирает общую цель и тем удесятяряет силы для ее достижения. Ничего драгоценнее и выше этой мечты у человечества не было и нет!

Но капитализм этой мечты осуществить не может. Его главный догмат веры — «Все для прибыли!» — для этого подходит не больше, чем лом для монтажа электронной машины. В наш век обществу жить без плана на будущее — все равно, что кораблю плыть без руля. Капитализм же не может сляпировать общенационального будущего, тут на каждом этаже — у финансистов, монополий, фермеров, торговцев — свой курс, свой интерес. Жажда наживы приводит к звериной философии «человек человеку волк», рождает дикие понятия вроде того, что стоимость человека определяется его чековой книжкой. Извращает мораль, уравнивая славу гангстера со славой ученого, форсирует рост преступности и наркомании, превращает в источник дохода, а значит, в базарный товар культуру.

Это уродование человеческой природы в умопомрачительной погоне за наживой в разное время и по разному запечатлели крупнейшие писатели всех стран — Диккенс и Джек Лондон, Бальзак и Теодор Драйзер, Лев Толстой и Ромен Роллан, Генрих Манн и Максим Горький, Маяковский и Бехер. Текла река времени, менялся одежда и архитектура, средства связи и передвижения, нарастали лавина научных открытий и технологических возможностей, производительность труда и количество производимых вещей. Миллионеры Запада становились миллиардерами, фирмы — международными монополистическими левифанами. Слышалось ликование — НТР, «постиндустриальное общество» вывезут из всех социальных противоречий!

Но что изменилось в основополагающей сути капиталистического строя, в межчеловеческих и общественных отношениях? Капитализм не любит напоминаний о своей истории — там грабительские войны, колониальное рабство, расстрелы, виселицы, каторги, убийства, колоссальные состояния, нажитые на разбое и обмане. Не любит он и пристального внимания к своему настоящему, декорирует его распылчатой патетикой, акробатикой теоретических изощрений, мессианскими проповедями с амвонов власти. Но сквозь эту идеологическую косметику ожогами и нарывами проступают спад производства, энергетический кризис, безработица, инфляция, расизм, рост преступности. И — рожденный страхом перед широким наступлением социалистической нови — политический тартифизм, примитивные, в расчете на дремучего обывателя, спектакли вроде кампании о «правах человека». При братании с фашистом Пиночетом и расистскими гориллами Форстером и Смитом.

Апологеты капитализма говорят, что он изменился, мо-

дернизировался, смягчился, стал почти «народным». Короткая заметка самых последних дней: «Более 66 тысяч человек лишились работы на предприятиях обувной промышленности стран Европейского экономического сообщества за период с 1972 по 1976 год. Это вызвано обострением конкурентной борьбы». Сообщение в несколько строк мимоходное, но что оно значит? Не стихийное бедствие, не цунами, не землетрясение, а все та же «конкурентная борьба», неумолимо безжалостная, принесла горе, неуверенность, смятение в шестьдесят шесть тысяч семейств. А в отупении и бесперспективности безработицы бродят по капиталистическим странам свыше пятнадцать миллионов человек. И среди них семь миллионов молодых, только вступающих в жизнь. Горькие судьбы, неприкаянность, чудовищно нелепая растрата драгоценной энергии!

Может быть, изменился капитализм в подходе к проблеме свободы и демократии? Мы уже приводили пример братания с наиболее реакционными режимами. Ничего не изменилось и в отношении к нам. История не столь древняя: миллиарды долларов, фунтов, марок вложили «свободолюбцы западной демократии» в удушение нашего народа, вставшего в Октябре на бой за свои права, — заговоры, вооружение белогвардейщины, интервенция, блокада, потоки лжи, клеветы, грязных измышлений; коварное науськивание Гитлера на Советский Союз — убой, распы, уничтожь. Современность: беснование штраусов и джексонов — надо-де разговаривать с Советским Союзом, помахивая кулаком перед носом! Подкормка и реклама комариной рати «диссидентов» — провоцируйте, не стесняясь интеллектуального убожества своего, жужжите, жалте! И новая ложь и клевета по старым рецептам, попытки натравить на советских людей общественное мнение Запада.

Что же в этом нового? Внешность, костюм и прическа? Как сказано одним остряком: «ведьма и в мини-юбке доброй феей не становится».

Все это как будто известно, так стоит ли повторять перед праздником? Не просто стоит, а — надо. Обязательно. Потому что без понимания того, какой застарело противоразумный порядок сокрушила Октябрьская революция, какие авгиевы конюшни антигуманизма очистила, через какие Сциллы и Хариды смертельных опасностей, коварства, запугивания прошел социализм к своей победе, кто и как пытался минировать его путь в будущее, — нельзя понять душевного горения поколений советских людей, подвига нашего народа в его общечеловеческом значении, нельзя понять современного

мира. Слепота физическая — бедствие, вызывающее сострадание, слепота духовная — катастрофа, нивелирующая человека до уровня жвачного парнокопытного.

Революция потому и победоносна, что верна ленинскому принципу — трезво смотреть на мир, реально оценивать успехи и прорехи, не заниматься лакировкой, взвешивать соотношение сил, видеть маневры противников. Этому учит нас и Коммунистическая партия, а ее компас верен, по нему мы прошли к сегодняшнему дню через неизведанные дебри и чащи, по штормовым океанам событий. Не случайно при всей торжественности момента говорил в докладе об итогах всенародного обсуждения проекта Конституции Леонид Ильич Брежнев и об издержках на некоторых участках нашей жизни, и об антисоветских маневрах западной прессы. Правильно оценивать силу ветра и высоту волн, очищать днище корабля от налипающих рачков, жучков и моллюсков — это и есть гарантия быстрого движения по курсу и благополучного прибытия в порт назначения!

Этот порт назначения — коммунистическое общество. И мы плывем туда уже не один, мы плывем, если допустить уподобление, уже целой флотилией социалистических государств, возникших в разных частях света. И, выбирая свой путь в океане современной жизни, появляются новые страны, заявляющие о желани двигаться в том же направлении, и миллионы прогрессивных людей умом и душой присоединяются к этому самому перспективному движению нашей эпохи или желают ему удачу.

Революционное обновление мира, начатое шестьдесят лет назад под руководством Ленина, буржуазная пресса именвала когда-то «большевистским экспериментом», уподобляла вулканическому взрыву — явлению грозному, но местному и временному. Сегодня воздействие идей социализма, опыта социализма проявляется на уровне закона природы как сила земного тяготения — оно повсеместно, постоянно, неустранимо.

Это — внушительный, вдохновляющий итог Октября, который мы сами, находясь вблизи, быть может, и не всегда в состоянии оценить со всей полнотой. И — будем до конца реалистами — итог обязывающий. По работе, по службе отпуска у нас гарантированы законом, в смысле же историческом — решительное возбранены. Благородная, прогрессивная идея — великая сила. Материализованная идея — сила вдвойне и втройне. Наш созидательный труд, оснащенный могуществом современной науки и техники, продолжается как сотворчество поколений, как сотворчество национальностей, как сотворчество стран социалистического содружества!